

Годъ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЕ

22 июля 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 28-29.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

” два раза 15 ”

” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 28—29.

Отъ Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Мѣстные извѣстія. Рукоположеніе. Обзорніе Его Высочайшаго священства въ некоторыхъ церк. Трокскаго уѣзда и благочинія. Отъ Правленія Вил. женскаго училища духов. вѣдомства. Вакаціи учителей. Отъ Правленія Мин. жен. училища. Объявленіе. Вакаціи. Неофициальный отдѣлъ. Положеніе православія въ Западныхъ епархіяхъ. М. Сумелишки, Трокскаго уѣзда. Церковныя торжества въ Пожайскомъ Успенскомъ монастырѣ. Иванъ Петровичъ Корниловъ. (Некрологъ). Западно-Русскія церковныя Братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность въ концѣ XVI и началѣ XVII в. (Окончаніе). Современныя стремленія папства. Изъ исторіи р.-католическаго папства. Изъ Игазни. Объявленіе.

Отъ Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 1-го текущаго марта, Всемилостивѣйше соизволивъ на утвержденіе составленныхъ, по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, правилъ объ учрежденіи, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на дальній Востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ.

Цѣль помянутаго попечительства — оказаніе

помощи и посильное удовлетвореніе нуждъ означенныхъ семействъ въ продолженіе отсутствія призванныхъ на службу ихъ членовъ, или, въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ, а также, при возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ потери ими способности къ труду, и вообще для возстановленія ихъ хозяйствъ въ прежнемъ видѣ. Для достиженія сей цѣли попечительство: а) входитъ въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами, собираетъ свѣдѣнія и производитъ изслѣдованія о положеніи вышеозначенныхъ семействъ, б) озабочивается собираніемъ средствъ и принимаетъ денежныя и всякія иныя пожертвованія и в) распределяетъ вспоможенія соответственно выяснившимся нуждамъ. Попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ, члена-дѣлопроизводителя и казначея, по назначенію Августѣйшей Покровительницы. По окончаніи своей дѣятельности, передъ своимъ закрытіемъ, попечительство представляетъ отчетъ о сей дѣятельности Августѣйшей Покровительницѣ.

Въ составъ попечительства Государынею Императрицею Марією Ѳеодоровною утверждены: членъ Государственного Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ П. П. Семеновъ — предсѣдателемъ статс-дама Е. А. Нарышкина, супруга генераль-лейтенанта А. А. Козень, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ А. С. Стишинскій и секретарь Ея Императорскаго Величества, гофмейстеръ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ — членами, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Мясоѣдовъ — членомъ-дѣлопроизводителемъ и старшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Ея Величества статскій совѣтникъ М. Г. Мироненко — казначеемъ попечительства.

Государыня Императрица Марія Теодоровна соизволила пожертвовать на усиленіе средствъ попечительства 10.000 руб. изъ Собственной Ея Императорскаго Величества суммы.

Пріемъ пожертвованій для той-же цѣли, какъ деньгами, такъ и другими предметами, производится въ Канцеляріи Ея Величества (Фонтанка, 50, уголъ Графскаго пер.), гдѣ пожертвованія принимаются ежедневно, отъ 10 час. утра до 3 час. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Мѣстныя распоряженія.

— 6 іюля псаломщикъ Кердѣво-Ильинской церкви, Виленскаго уѣзда, *Иматій Житинецъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Ошмянской церкви.

— 6 іюля псаломщикъ Сумелишской церкви, Троцкаго уѣзда, *Николай Богаткевичъ* перемѣщенъ къ Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 8 іюля псаломщикъ Залѣской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Петръ Благовѣщенскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Василишской церкви, Лидскаго уѣзда.

— 10 іюля псаломщикъ Юратинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Иосифъ Тумановичъ* уволенъ отъ мѣста, а и. д. псаломщика при сей церкви назначенъ окончившій курсъ Виленской псаломщицко-пѣвческой школы *Андрей Протасъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— 29 іюня рукоположенъ во священника къ Сумелишской церкви, Троцкаго уѣзда, иподіаконъ кафедральнаго собора *Іоаннъ Малевичъ*.

— **Архіерейскія служенія.** Въ недѣлю 8-ую по Пятидесятницѣ и въ день памяти св. равноапостольнаго в. к. Владимира, Высокопреосвященный Архіепископъ Ювеналій совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи монастыря.

— **Обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ нѣкоторыхъ церквей Троцкаго уѣзда и благочинія.** 1-го сего іюля Его Высокопреосвященство отправился въ г. Троки на ревизію церквей. Г. Троки нѣкогда въ исторіи Литовско-русской знаменитъ былъ своими замками, своими церквами, которыхъ было 5 и монастыремъ. Теперь имѣется только одна небольшая церковь, далеко не отвѣчающая нуждамъ прихожанъ. Здѣсь Его Высокопреосвященство имѣлъ ночлегъ. 2-го іюля Высокопреосвященный Владыка посѣтилъ Сумелишскую церковь, вновь отстроенную съ открытіемъ здѣсь самостоятельнаго прихода. 3-го іюля Его Высокопреосвященство прибылъ въ м. Евье, из-

вѣстное въ церковной исторіи Западной Руси, и послѣ осмотра храма, хорошо отремонтированнаго въ прошломъ году, и послѣ не большого отдыха, вечеромъ прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Вильну. И провожало, и встрѣчало Его Высокопреосвященство въ Вильнѣ почетнѣйшее духовенство, полиціимейстеръ и др. лица.

— **Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Пріемныя испытанія вновь поступающихъ въ училище дѣвицъ будутъ произведены **31 августа и 1-го сентября.** Посему, желающіе помѣститься въ училище своихъ дѣтей,—и подавшіе о томъ прошенія,—благоволятъ доставить ихъ въ училище къ означенному сроку, т. е. къ **31 августа.**

— **Вакансіи учителей.** Въ церковно-приходскихъ школахъ Ковенскаго Свято-Андреевскаго прихода имѣются двѣ вакансіи учителей: въ первомъ классѣ Зеленогорской двухклассной и въ Николо-Преображенской одноклассной. Въ первой жалованье учителю, при готовой квартирѣ и отопленіи, 240 руб. въ годъ, а во второй 180 рублей. Если же во 2-ю школу явится кандидатъ, имѣющій право преподавать и законъ Божій, то такому жалованье полагается до 300 руб. Въ ту и другую школы требуются учителя, умѣющіе преподавать пѣніе, преимущественно церковное, а въ Николо-Преображенской школѣ желателенъ учитель, знакомый и съ противораскольническимъ дѣломъ.

— **Для свѣдѣнія священнослужителей Литовской епархіи, воспитывающихъ своихъ дочерей въ Минскомъ женскомъ училищѣ.** Правленіе сего училища увѣдомляетъ, что въ текущемъ году сборъ воспитанницъ въ училище назначенъ на 30-е августа,—31 августа—начало уроковъ.

— **Объявленіе.** Совѣтъ Красногорской второклассной церковно-приходской школы симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія по программѣ одноклассныхъ ц.-прих. школъ для поступающихъ въ 1-ый классъ названной школы имѣютъ быть въ семъ году 13-го сентября.

Всѣ воспитанники, находящіеся въ общжитіи, должны вносить ежегодно 22 рубля на столъ, 1 руб. на мойку бѣлья и 1 рубль на содержаніе фельдшера и на медикаменты. Одежда домашняя и теплая, обувь и постельныя принадлежности у учениковъ—собственныя.

Желающіе быть принятыми въ школу обязаны представить на имя Совѣта школы прошеніе о допущеніи къ экзамену, метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство на льготу IV разряда по воинской повинности или объ окончаніи начальной школы и отзывъ мѣстнаго священника о поведеніи.

Почт. ст. Креславль, Витеб. губ., желѣзнодорожная ст. Креславка, Риги-Орловской ж. д., въ 20

вер. отъ с. Красногорки, Новоалександр. у., Ковен. г. и Двинскъ—въ 40 верстахъ. 2—1

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Вилейскаго — м. Ильи (3).
— с. Бѣсядахъ (2).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Трокскаго — м. Высокій Дворъ (7).
— г. Трокахъ (2).
Дисненскаго — с. Залѣсьи (1).
— м. Сумелишкахъ (1).
Виленскаго — с. Кердѣво-Ильинскомъ (1).
Шавельскаго — с. Ковнатовѣ (7).
Поневъжскаго — с. Никольскомъ (3).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Положеніе православія въ Западныхъ епархіяхъ *). По свидѣтельству мѣстныхъ преосвященныхъ, православный народъ глубоко преданъ православной церкви и ея установленіямъ. Любя красоту и благолѣпіе храмовъ Божіихъ, онъ охотно удѣляетъ трудовую копѣйку изъ своихъ достатковъ на ремонтъ и благоуукрашеніе ихъ. Съ полнымъ вниманіемъ относится онъ также къ церковнымъ требамъ и при разныхъ обстоятельствахъ своей жизни обращается къ своимъ духовнымъ пастырямъ за церковнымъ благословеніемъ и освященіемъ. Наконецъ, онъ глубоко благоговѣетъ предъ авторитетомъ православной Церкви, какъ единой истинной хранительницы и учительницы спасительной христіанской вѣры. Несмотря на все это, нѣкоторыя неблагопріятныя условія задерживаютъ успѣхи утвержденія православія въ западныхъ епархіяхъ.

Главнымъ врагомъ въ этомъ отношеніи, нынѣ, какъ и въ прежніе годы, является католическое духовенство съ его упорною нетерпимостью ко всему русскому и православному. Фанатично настроенные ксендзы всеми мѣрами стараются нарушать добрыя христіанскія отношенія католиковъ къ православнымъ, возбуждая въ своихъ прихожанахъ нетерпимость къ православной Церкви и русскому народу и всячески (убѣжденіями, угрозами и невыдачею предбрачныхъ документовъ) препятствуя заключенію смѣшанныхъ браковъ. Въ Подольской епархіи замѣчалась также сильная агитація ксендзовъ противъ церковно-приходскихъ школъ. Большинство изъ ксендзовъ прямо запре-

щали своимъ прихожанамъ посылать дѣтей въ эти школы, подъ угрозой недопущенія дѣтей къ исповѣди и отлученія отъ костела. Вслѣдствіе этого, католики отказывались участвовать въ содержаніи школъ и убѣждали своихъ односельчанъ православныхъ открывать министерскія училища. Одинъ изъ ксендзовъ нарочито посѣщаль церковно-приходскія школы своего прихода и убѣждалъ учителей вести преподаваніе на польскомъ языкѣ. По свидѣтельству преосвященнаго Подольскаго, нѣкоторые ксендзы въ своемъ фанатическомъ ослѣпленіи дошли до того, что рѣшились распространять завѣдомо ложные слухи даже объ Императорѣ, будто бы принявшемъ унію, рассказывая, что всѣ католики, приняшіе православіе, и тѣ изъ православныхъ, отецъ или мать которыхъ были католиками, должны будутъ возвратиться въ католичество.

Но несмотря на всевозможныя преграды со стороны ксендзовъ къ развитію школьнаго дѣла, церковно-приходскія школы являются въ Западномъ краѣ надежными проводниками православнаго ученія и христіанской нравственности. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ инославныхъ дѣтей свидѣтельствуетъ о довѣрїи, съ какимъ относятся къ нимъ не только православные, но и католики. Тщательно устранимая въ обученіи вѣроисповѣданная полемика даетъ твердую увѣренность въ томъ, что современемъ церковно-приходская школа завоеуетъ всеобщія симпатїи къ себѣ въ западныхъ епархіяхъ.

Не мало приносятъ вреда православному населенію Западныхъ епархій и евреи. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли торговаго дѣла, хитрые и пронырливые, они замѣчательно ловко умѣютъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для возмощенія большей эксплуатаціи матеріальнаго быта простого народа. Вредъ, наносимый евреями въ экономическомъ отношеніи, весьма серьезно отражается и на религіозно-нравственной ихъ жизни. Вращаясь среди нихъ, православные перенимаютъ разныя дурныя привычки обмана, клятвопреступленія и сутяжничества.

Главнѣйшимъ средствомъ для распространенія православія и утвержденія благочестія въ Западныхъ епархіяхъ служатъ православные храмы, которые являются не только мѣстомъ молитвы, но и мѣстомъ религіознаго просвѣщенія и нравственнаго назиданія. Посему духовныя власти заботятся объ устройствѣ новыхъ храмовъ и открытіи новыхъ приходовъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ православные значительно удалены отъ своихъ приходскихъ храмовъ и гдѣ опасность для нихъ со стороны католиковъ наиболѣе велика. Въ 1898 году въ Литовской епархіи построено 5 каменныхъ церквей, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на предмѣстьи г. Вильны „Новый Свѣтъ“ во имя святаго Александра Невскаго и въ память

*) Изъ Всеподданнѣйшаго Отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1898 г.

о въ Возѣ почившемъ Родителѣ Вашего Императорскаго Величества; въ г. Свенцянахъ, Виленской губерніи; въ селѣ Ново-Шарковѣ, Дисненскаго уѣзда; въ с. Крайскѣ, Вилейскаго уѣзда, и въ Бѣловѣжской пущѣ Врестскаго уѣзда. Кромѣ того, начато постройкою 13 новыхъ церквей. Въ Волынской епархіи окончено постройкою и освящено 6 новыхъ церквей и приступлено къ постройкѣ 19 церквей; изъ нихъ 12 сооружаются исключительно на мѣстныхъ средства. Въ Полоцкой епархіи состояніе значительной части церквей неудовлетворительно. Нѣкоторыя церкви пришли въ окончательную ветхость и должны въ скоромъ времени закрыться для богослуженія, а многія крайне маловѣстительны и своими размѣрами не соответвуютъ наличному числу прихожанъ. Въ Полоцкой епархіи построено всего лишь 4 деревянныхъ церкви. Въ Могилевской епархіи окончено постройкою 2 каменныхъ церкви и 3 деревянныхъ и начато постройкою 1 каменная и 5 деревянныхъ. Въ Подольской епархіи построено 14 церквей и строится 37.

Такъ, вся западная окраина Имперіи, за малыми лишь исключеніями, изъ года въ годъ быстро покрывается благолѣпными православными храмами, лучшими и надежнѣйшими проводниками религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Церковныя братства и приходскія попечительства, какъ и прежде, много служили дѣлу упроченія православія въ Западныхъ епархіяхъ.

Изъ церковныхъ братствъ наиболѣе широкою дѣятельностью въ отчетномъ году заявили себя: 1) Виленское Свято-Духовское и 2) Витебское Свято-Владимірское. Первое, продолжая свою религіозно-просвѣдительную дѣятельность, по разсмотрѣніи особымъ издательскимъ комитетомъ рукописей и книгъ для народнаго чтенія, издало объ отчетномъ году слѣдующія брошюры: 1) Краткій очеркъ исторіи Западной Руси, Литвы и Польши (5,000 экз.), 1) Жизнь и дѣятельность Императрицы Екатерины II (5,000 экз.), 3) О священническомъ благословеніи (5,000 экз.), 5) О папской непогрѣшимости, — рѣчь епископа Штрессмайера (5,000 экз.), и 6) брошюру: „Памяти графа М. Н. Муравьева, усмирителя польскаго мятежа въ 1863 г. и возстановителя русской народности и православной церкви въ Юго-Западномъ краѣ Россіи, ко дню открытія въ г. Вильнѣ памятника графу М. Н. Муравьеву“ (20000 экз.). Всѣ эти изданія печатались въ братской типографіи. Продолжались и братскія народныя религіозно-нравственныя чтенія въ Снпшской и Новосвѣтской церковно-приходскихъ школахъ. Такихъ чтеній, сопровождавшихся пѣніемъ и свѣтовыми картинами, предложено было въ 1898 г.—28. Кромѣ того, при пользованіи братскими картинами и брошюрами, было устроено въ трехъ сельскихъ приходяхъ 46 чтеній. Ближай-

шими помощниками членамъ братской комиссіи по устройству чтеній были учителя школъ и воспитанники Литовской духовной семинаріи.

Всѣ расходы братства, какъ по изложеннымъ сторонамъ его дѣятельности, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ за минувшій годъ простирались до 23,000 руб.

Дѣятельность Витебскаго Свято-Владимірскаго братства направлена была главнымъ образомъ на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ Полоцкой епархіи, особенно же менѣе обеспеченныхъ, на распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, молитво-богослужбныхъ и Священнаго Писанія, на оказаніе помощи духовенству въ веденіи внѣбогослужбныхъ чтеній и собесѣдованій, на развитіе миссіонерскаго дѣла среди раскольниковъ епархіи при посредствѣ состоящаго при братствѣ противораскольническаго комитета и на устройство библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ.

М. Сумелишки. Трокскаго уѣзда.

2 іюля наше захолустное м-ко посѣтилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Литовскій и Виленскій Ювеналій, обозрѣвавшій нѣкоторыя церкви въ Трокскомъ уѣздѣ. Мѣстечко по этому случаю почистилось и принарядилось по праздничному. Владыка, сопровождаемый трокскимъ уѣзднымъ исправникомъ, мировымъ посредникомъ Трокскаго уѣзда, трокскимъ благочиннымъ о. Сергіемъ Смирновымъ и другими прибылъ къ намъ изъ г. Трокъ въ 12 часу дня, и прослѣдовалъ въ церковь, у воротъ ограды которой его встрѣтили и привѣтствовали церковный староста съ иконою св. Николая въ рукахъ и волостной старшина съ хлѣбомъ и солью. Затѣмъ Владыка вступилъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ двумя священниками въ сослуженіи діакона и привѣтствованъ краткою рѣчью, произнесенною бывшимъ священникомъ этой церкви о. К. Тиминскимъ въ которой, между прочимъ сказано что предстоящая паства такъ недавно вновь открытаго здѣшняго прихода, которая хотя и была отдалена отъ б. своего приходскаго храма и жила среди массы иновѣрческаго населенія, но не отторгнулась отъ своей вѣры и церкви, не смотря на то, что жизнь ея часто была переполнена духовными скорбями и печальми. Возвръ милостиво, Владыко, на храмъ сей и его паству, воззови сихъ духовныхъ чадъ и благослови ихъ на тяжелый подвигъ долга, чести, добра и правды, чтобы и въ дальнѣйшей жизни паства сія преуспѣвала въ вѣрѣ и любви къ Богу, Царю и Отечеству“. На это привѣтствіе архипастыръ сказалъ предстоящимъ хри-

стіанамъ слово назиданія. Указывая на спасеніе души и достиженія вѣчнаго блаженства, какъ на самое существенное въ жизни человѣка, высокопреосвященный Владыка увѣщевалъ православныхъ христіанъ жить по заповѣдямъ Божиимъ, въ любви и мирѣ между собой; въ молитвѣ, съ которой слѣдуетъ начинать и кончать всякое доброе дѣло и давать дѣтямъ своимъ примѣръ въ доброй жизни, въ молитвѣ, и въ совершеніи добродѣтелей. Послѣ этого, при тихомъ и стройномъ хоровомъ пѣніи входнаго „Достойно“, Высокопреосвященный Архипастыръ направился въ алтарь, а духовенство совершило соборнѣе краткую литію, по возгласеніи многолѣтія, Царствующему Дому, святѣйшему правительствующему Синоду, высокопреосвященному Архіепископу Литовскому и Виленскому Ювеналію, паствѣ его и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и по многократномъ и громкомъ пѣніи „Многая лѣта“. Высокопреосвященный Владыка произвелъ осмотръ цркви, а затѣмъ преподаль свое архипастырское благословеніе. Во все это время мѣстный церковный хоръ пѣлъ тропари. Высокопреосвященный Владыка обратилъ вниманіе на стройность пѣнія и, когда подошелъ подъ благословеніе уч. народнаго училища А. Веремей, то благодарилъ его за устройство хора и пожелалъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ въ его трудахъ по пѣнію. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка отправился въ домъ священника, гдѣ, отдохнувъ и принявъ благосклонно хлѣбъ-соль, предложенные о. Тиминскимъ, провелъ все время, оставшееся до вечера, въ бесѣдѣ со священнослужителями и др. лицами. Тутъ-же Владыка имѣлъ и ночлегъ. На другой день, 3 іюля, въ началѣ 11 часа, Высокопреосвященный, напутствуемый благопожеланіями всѣхъ собравшихся на проводы, въ сопровожденіи исправника, мирового посредника и др., отправился въ сосѣднее, за 14—15 верстъ, м-ко Евье для осмотра тамошней церкви,

(Вил. Вѣст.)

А. В.

Церковныя торжества въ Пожайскомъ Успенскомъ монастырѣ,

1-го іюля, состоялось торжественное перенесеніе Пожайской Чудотворной иконы Божьей Матери изъ Петропавлавскаго крѣпостнаго собора въ Пожайскій Успенскій монастырь. Православные жители города, заранѣе оповѣщенные о готовящемся торжествѣ, къ 3-мъ ч. дня собрались въ соборъ. Къ тому же времени къ собору были приведены войска и разставлены по пути слѣдованія св. Иконы, на протяженіи почти полугоры версты, а у самаго собора ожидалъ оркестръ военной музыки. Ровно въ 3 часа дня причтъ военного собора въ священныхъ облаченіяхъ

вышелъ на средину храма и ставъ предъ св. Иконой, началъ молебное пѣніе. При пѣніи тропаря „Заступницъ Усердной“, святыня, утвержденная на носилкахъ, была поднята богомольцами на плечи и направилась къ выходу изъ храма. Къ пѣнію тропаря и густому звону колоколовъ присоединились мощные звуки гимна „Коль тлавецъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Большая толпа народа окружила святыню, которая, въ предшествіи хоругвей и духовенства, направилась въ путь. При выходѣ изъ города крестный ходъ остановился, и предъ св. Иконой было прочитано евангеліе. Это былъ трогательный моментъ прощальнаго благословенія, посылаемаго благодатной святыней городу и живущимъ въ немъ.

Между тѣмъ Пожайская обитель готовилась къ встрѣчѣ своей дорогой святыни. Главный Успенскій храмъ, въ настоящее время ремонтирующійся, по возможности былъ прибранъ и украшенъ. Еще съ утра стали стекаться сюда богомольцы.

Въ 4^{1/2} ч. начался звонъ въ одинъ колоколъ, и преосвященный настоятель монастыря, епископъ ковенскій Михаилъ, облачившись въ церкви въ архіерейскія одежды, въ сопровожденіи двухъ архимандритовъ, монастырской братіи и богомольцевъ, направился на встрѣчу городскому крестному ходу. На чертѣ монастырскихъ владѣній шествіе остановилось. Когда оба крестныхъ хода сошлись, Владыка благовѣрно преклонился на землю предъ св. иконой и облобызалъ ее, затѣмъ все шествіе направилось къ монастырю. Снова заигралъ оркестръ военной музыки, зашлъ многочисленный хоръ пѣвчихъ, торжественно звонили колокола. Уставшіе путники ободрились и съ радостью на лицахъ проводили святыню до конца. По внесеніи въ храмъ, св. икона была поставлена по срединѣ его, и начавшійся въ городѣ молебенъ былъ законченъ здѣсь сугубой ектеніей и многолѣтіями.

На слѣдующій день вмѣстительный Успенскій храмъ былъ переполненъ богомольцами, такъ что многіе стояли внѣ храма. Въ 10 ч. утра, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, преосвященный Михаилъ, со „славою“ направился изъ своихъ покоевъ въ храмъ для служенія литургіи. Торжественность архіерейскаго служенія увеличилась стройнымъ пѣніемъ двухъ хорошо обученныхъ хоровъ—архіерейскаго, усиленнаго пѣвчими изъ св.-Андреевской церкви, и военного; нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись обоими хорами вмѣстѣ.

Во время литургіи небо заволоклось тучами, слышались удары грома; многіе полагали, что крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ не удастся. Но небольшой дождь не только не помѣшалъ крестному ходу, а напротивъ даже благоприятствовалъ ему, освѣживъ воздухъ и прибывъ пыль по дорогамъ. По окончаніи литургіи, на срединѣ храма

предъ чудотворной иконой начать былъ молебенъ и затѣмъ, при пѣніи канона Пресвятой Богородицѣ и святителю Ювеналію (кого память совершается въ этотъ день), святыня, въ предшествіи Креста, хоругвей, пѣвчихъ и духовенства, въ сопровожденіи огромной толпы народа, обнесена была кругомъ всей монастырской ограды. На каждой изъ четырехъ сторонъ ея крестный ходъ останавливался, владыка читалъ евангеліе, осѣнялъ народъ св. крестомъ и окроплялъ св. водою. По всему пути крестнаго хода непрерывной вереницей стояли на колѣняхъ усердные богомольцы, ожидая чтобы надъ ними была пронесена св. икона; многіе подходили нѣсколько разъ.

Во все время праздника, благодаря умѣлой, энергичной распорядительности г. уѣзднаго исправника А. Я. Борошенко и усердію чиновъ полиціи, порядокъ возлѣ монастыря былъ образцовый. По желанію пастыря монастыря преосвященнаго Михаила, торговцы съѣтными припасами, лакомствами, напитками и т. п. въ нынѣшнемъ году, вопреки примѣру прежнихъ лѣтъ, совсѣмъ не были допущены въ черту монастырскихъ владѣній. Въ прежніе годы возлѣ палатокъ торговцевъ, подъ самой оградой монастыря, какъ въ день праздника, такъ и наканунѣ, устраивалось настоящее гулянье или ярмарка, съ шумомъ, крикомъ, музыкой и т. п., продолжавшимися до поздней ночи. Теперь же подобный непорядокъ, нарушавшій святость праздника и мѣста, былъ совершенно устраненъ.

Иванъ Петровичъ Корниловъ.

(Некрологъ).

Въ Новомъ Петергофѣ скончался 2-го іюля на 79-мъ году жизни почетный опекунъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов. *Иванъ Петровичъ Корниловъ*. Имя покойнаго пользуется извѣстностью, какъ одного изъ выдающихся педагоговъ-администраторовъ. И. П. родился 28-го августа 1811 года въ Молдавіи, во время военныхъ дѣйствій съ Турціей. Отецъ покойнаго, П. Я. Корниловъ, принадлежалъ къ героямъ этой кампаніи и умеръ отъ ранъ въ годъ рожденія сына; мать покойнаго готовила его къ военной службѣ. По окончаніи курса въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, покойный опредѣлился въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Въмѣстѣ съ полкомъ онъ участвовалъ въ 1831 г. въ усмирении польскаго мятежа и находился въ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій Варшавы. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба Е. И. В. главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ концѣ 40-хъ годовъ И. П. отправился въ Восточную Си-

бирь, будучи назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ мѣстныхъ войскъ. Въ 50-хъ годахъ покойный былъ сперва членомъ, затѣмъ предсѣдателемъ межевой канцеляріи. Въ 1857 г. онъ покинулъ военную службу, былъ произведенъ изъ полковниковъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ инспекторомъ казенныхъ училищъ московскаго учебнаго округа. Пробывъ около 5 лѣтъ помощникомъ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, И. П. былъ назначенъ въ 1864 году попечителемъ виленскаго учебнаго округа. Ему пришлось управлять округомъ въ тяжелое время. Польскій мятежъ захватилъ своими волненіями населеніе губерній округа. Покойный открылъ цѣлый рядъ новыхъ школъ и заботился о примѣненіи русской азбуки къ литовскому языку. Для противодѣйствія распространенію учебниковъ на польскомъ языкѣ въ низшихъ школахъ, онъ ввелъ въ литовскія школы національно-литовскіе учебники. При его содѣйствіи въ Вильнѣ открылась публичная бібліотека. Кромѣ того И. П. немало поработалъ надъ этнографическимъ изслѣдованіемъ Сѣверо-Западнаго края. При немъ былъ изданъ въ 1867 году редакціей „Виленскаго Вѣстника“ первый и единственный „Сборникъ памятниконъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ“, въ которомъ опубликованъ небезынтересный матеріалъ, собранный народными учителями. И. П. основалъ въ Вильнѣ отдѣленіе Географическаго общества и архивъ. Послѣ четырехлѣтняго управленія виленскимъ учебнымъ округомъ онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и въ 1871 году почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта. Должности эти покойный занималъ до дня своей кончины. Еще до своего назначенія попечителемъ виленскаго округа покойный занимался собираніемъ разнаго рода свѣдѣній въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Имъ составлены тогда „Сборники статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по министерству“. Въ 90-хъ годахъ издавался подъ его редакціей „Сборникъ матеріаловъ по исторіи просвѣщенія въ Россіи“, извлеченныхъ изъ архивовъ министерства. Въ 80-хъ годахъ при его участіи было предпринято введеніе литовскаго языка въ православное богослуженіе. Кромѣ названныхъ трудовъ перу покойнаго принадлежитъ нѣсколько статей, напечатанныхъ преимущественно въ изданіяхъ географическаго общества. Послѣ него осталась цѣнная коллекція старинныхъ русскихъ и славянскихъ рукописей, которыя собирались имъ съ замѣчательною любовью въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. За свою ревностную и продолжительную службу И. П. Корниловъ имѣлъ почти всѣ награды до брилліантовыхъ знаковъ ордена св. Владимира 1-й степени включительно.

Виленскій Вѣстникъ почтилъ память почившаго И. П. слѣдующими строками:

Телеграфъ принесъ печальную вѣсть о неожиданной кончинѣ выдающагося русскаго дѣателя, какъ въ области администраціи, такъ и на литературномъ поприщѣ, б. попечителя виленскаго учебнаго округа, почетнаго опекуна, д. г. с. И. П. Корнилова. Кончину Ивана Петровича можно считать неожиданной, потому что въ послѣднее время онъ особенно энергично проявлялъ свою дѣятельность. Недавно вышелъ изъ печати его трудъ „Русское дѣло“, мѣсяць тому назадъ мы получили его брошюру „Очерки исторіи русской школы“, еще съ собственноручною подписью; въ воскресномъ номерѣ у насъ была напечатана его статья „По вопросу о націонализмѣ“; даже въ сегодняшнемъ номерѣ „Свѣта“ помѣщена небольшая статья И. П. Корнилова, и сегодня же телеграфъ принесъ вѣсть о его кончинѣ. Такимъ образомъ, несмотря на преклонный возрастъ, около 90 лѣтъ, Иванъ Петровичъ до послѣдней минуты жизни сохранилъ ясный умъ, бодрость духа, и скончался, вѣроятно, за работой. Всѣ труды И. П. Корнилова, особенно послѣдніе, написаны въ строго русскомъ національномъ духѣ. Каждая строка его дышитъ любовью къ русскому Царю, русскому государству, русскому просвѣщенію; онъ все время ратовалъ за русскія незыблемыя начала какъ въ политикѣ внѣшней, такъ и внутренней дорогого отечества. Особенно дорого и особенно памятно имя Ивана Петровича Корнилова въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ. Здѣсь онъ проявилъ всю силу своего ума, глубину любви къ Россіи и неутомимую энергію въ проведеніи русскихъ началъ въ краѣ.

Будучи ближайшимъ сотрудникомъ графа М. Н. Муравьева, особенно въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, И. П. Корниловъ сразу поставилъ на твердую и вѣрную почву дѣло образованія: край здѣсь искони русской и народное образованіе должно идти въ русскомъ духѣ. Были приглашены русскіе педагоги; всѣхъ ихъ объединилъ И. П. любовью и вдохнулъ любовь къ дѣлу, къ дѣлу въ желанномъ направленіи, которое шло въ томъ же духѣ все время, содѣйствуя объединенію окраины съ Россіей. Оставивъ службу въ Сѣверо-Западномъ краѣ, И. П. продолжалъ слѣдить за его жизнью; онъ скорбѣлъ, когда жизнь въ краѣ уклонялась отъ правильнаго теченія, и радовался успѣхамъ русскаго дѣла въ немъ. Въ послѣдней даже брошюрѣ и во всѣхъ статьяхъ почившій И. П. давалъ всегда главное мѣсто жизни Сѣверо-Западнаго края и политикѣ въ немъ.

Ко дню открытія графу памятника въ Вильнѣ въ 1898 г. И. П. издалъ книгу подъ заглавіемъ „Памятникъ гр. М. Н. Муравьева, къ исторіи Виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 г.“. Въ

этой книгѣ собранъ отчетъ И. П. по Виленскому учебному округу и разныя записки и статьи, касающіяся сѣверо-западнаго края за Муравьевское время. Она имѣетъ характеръ литературнаго сборника по русскимъ вопросамъ, касающимся западно-русскаго края.

Покойный И. П. давно страдалъ зрѣніемъ, ослабленнымъ усиленными письменными занятіями, но усердно продолжалъ заниматься историческими и публицистическими работами, которыхъ напечаталъ за свою жизнь очень много. За послѣдніе три года онъ почти окончательно потерялъ зрѣніе, но это не помѣшало ему въ работѣ, онъ диктовалъ свои статьи и въ 1901 г. издалъ послѣднюю книгу „Русское дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ“: матеріалы для исторіи виленскаго учебнаго округа, преимущественно въ муравьевскую эпоху.

Иванъ Петровичъ Корниловъ не оставлялъ пера до послѣднихъ минутъ жизни, служа интересамъ Россіи, будучи сторонникомъ русской національной политики Россіи. Даже въ № „Свѣта“ отъ 4 іюля помѣщена какъ-бы посмертная статья почившаго дѣателя. Имя его самымъ тѣснымъ образомъ связано особенно съ исторіей русскаго національнаго возрожденія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. За нимъ, какъ ближайшимъ сотрудникомъ графа М. М. Муравьева, остается предъ русскимъ обществомъ и государствомъ величайшая заслуга въ поднятій въ краѣ русской культуры, русскаго образованія, по насажденію въ мѣстномъ обществѣ русскихъ культурныхъ и государственныхъ началъ. Если сопоставить то, что представлялъ собою Западный край до 1864 года, т. е. до назначенія И. П. Корнилова попечителемъ виленскаго учебнаго округа, съ тѣмъ, какимъ онъ сталъ черезъ 4—5 лѣтъ, то нельзя не удивляться труду и энергіи тогдашнѣйшихъ важнѣйшихъ дѣателей, между которыми главная доля участія въ дѣлѣ національнаго возрожденія края принадлежитъ именно И. П.—чу. Свѣтлый умъ, широкіе взгляды при высокой образованности, необычайная доброта и, что важнѣе всего, рѣдкій по своей силѣ русской патріотизмъ—вотъ качества, которыя проторили ему дорогу на трудномъ, но благодарномъ поприщѣ службы русскому народу въ дѣлѣ возвращенія ему отнятымъ у него правъ на историческую культурную жизнь.

Исторія отведетъ не мало мѣста на своихъ страницахъ И. П. Корнилову, какъ государственному дѣателю, литератору и публицисту. Въ его произведеніяхъ долго можно будетъ черпать знаніе и умѣніе руководить просвѣщеніемъ въ Россіи вообще, а въ Западномъ краѣ въ частности. Его образъ долго еще будетъ служить образомъ администратора-патріота и русскаго гуманнаго педагога, Иванъ Петровичъ былъ рѣдкимъ, симпатичнымъ, благороднымъ, высокочест-

нымъ человѣкомъ. Его душа была открыта для всѣхъ, онъ готовъ былъ помочь всѣмъ нуждающимся, никому не было отказа. Двери его дома также были гостеприимно открыты для всѣхъ русскихъ честныхъ людей. Въ его домѣ собирались не только государственные мужи, свѣточы науки, но и начинающія молодья силы, скромные труженники, въ которыхъ почившій подмѣчалъ способности или охоту къ труду и русской патриотизмъ. У него можно было найти руководство въ трудѣ, искренніе совѣты, поддержку и ободреніе въ трудную минуту жизни. Его вліяніе несомнѣнно долго будетъ чувствоваться. Долго будутъ жить корниловскія традиціи въ дѣлѣ развитія науки и просвѣщенія и въ дѣлѣ честнаго и беззавѣтнаго служенія Царю и Отечеству.

Москов. Вѣд. дополняютъ некрологъ И. П. слѣд. строками:

Вмѣстѣ со служебною дѣятельностію И. П. Корниловъ давно связывалъ свои литературныя занятія. Изъ его трудовъ особенно важно отмѣтить: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи“ (Спб. 1893—1897 гг., два тома), „Путевыя замѣтки по Привислинскому краю“ (Русск. Вѣстникъ 1894 г., кн. 8), „Князь Адамъ Чарторыжскій“ (Русское Обозрѣніе 1896 г., в. 2 и 3), „Стоитъ ли вводить русскій языкъ въ костелы западныхъ губерній“ (Наблюдатель 1897 г., кн. 4), „Памяти гр. М. Н. Муравьева“ (Спб. 1898 г., III, 240 стр.) и „Русское дѣло въ Сѣверо-западномъ краѣ“, матеріалы для исторіи Виленскаго учебнаго округа преимущественно въ Муравьевскую эпоху (Спб. 1901 г.).

Въ послѣднее время почившій дѣятель нерѣдко откликался на современные вопросы о просвѣщеніи окраинъ въ газетѣ Свѣтъ и, между прочимъ, въ одной изъ статей, какъ бы въ предсмертномъ завѣщаніи, писалъ такія строки; навѣяанныя опытомъ: „чтобы подорвать полонизмъ въ самомъ корнѣ и тѣмъ разъ навсегда покончить съ польскимъ вопросомъ въ Юго-Западной Россіи, мы должны заботиться о возстановленіи силы и первенства въ ней русскихъ культурныхъ началъ, о широкомъ развитіи русскаго образованія и о подъемѣ нравственной силы православнаго духовенства“...

Русская Вильна весьма тепло отозвалась по поводу кончины незабвеннаго Ивана Петровича. 5 іюля въ 12 ч. дня въ Кафедральномъ соборѣ была совершена торжественная панихида по скончавшемся б. попечителѣ виленскаго учебнаго округа д. т. с. И. П. Корниловѣ. На панихидѣ присутствовали управляющій учебнымъ округомъ д. с. с. Бѣлецкій, вице-губернаторъ, камергеръ Высочайшаго Двора Баласный, д. с. с. Крачковскій, окружные инспектора, директора учебныхъ заведеній, нѣкоторые находящіеся въ Вильнѣ преподаватели, канцелярія попечителя

учебнаго округа во главѣ съ правителемъ канцеляріи В. П. Каменецкимъ. По окончаніи панихиды, управляющимъ учебнымъ округомъ А. А. Бѣлецкимъ была послана на имя дочери И. П. Корнилова слѣдующая телеграмма: „Находящіеся нынѣ въ Вильнѣ чины учебнаго вѣдомства и почитатели памяти незабвеннаго вашего родителя горячо молились сегодня объ упокоеніи души его. Свято чтимъ память его, какъ неустаннаго и несокрушимаго борца за русскіе интересы въ здѣшнемъ краѣ, въ особенности за интересы святого православія и русскаго просвѣщенія, словомъ и дѣломъ служившаго родинѣ до послѣдняго издыханія и горячо поддерживавшаго всѣ виленскія начинанія въ томъ духѣ, какимъ онъ былъ проникнутъ. Золотыми буквами будетъ записано его имя въ лѣтописяхъ округа“.

Съ особенною торжественностію состоялось погребеніе И. П. Корнилова въ С.П.В. Александро-Невской лаврѣ. По словамъ Новаго времени, 5-го іюля въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры опустили въ могилу гробъ съ тѣломъ одного изъ выдающихся дѣятелей эпохи шестидесятыхъ годовъ Ивана Петровича Корнилова, занимавшаго въ послѣдніе годы должность члена совѣта министра народнаго просвѣщенія и почетнаго опекуна. Церковь была переполнена. Гробъ окружало много вѣнковъ отъ административныхъ учреждений, въ которыхъ состоялъ покойный, а также и отъ печати. Большой вѣнокъ отъ редакціи газеты „Свѣтъ“ выступалъ среди другихъ. Здѣсь же были многіе собраты по перу покойнаго. Въ газетѣ „Свѣтъ“ онъ до послѣднихъ дней работалъ, не взирая на свой 80-лѣтній возрастъ. Сюда же прибыли многіе друзья и сослуживцы покойнаго. Среди собравшихся находились членъ Государственнаго Совѣта, андреевскій кавалеръ генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій, — управляющій дѣлами комитета министровъ статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ, за товарища министра народнаго просвѣщенія сенаторъ т. с. П. В. Мѣщаниновъ, почетный опекунъ ген.-л. Г. К. Теннеръ, директоръ Императорской публичной бібліотеки ген.-л. Н. К. Шильдеръ, управляющій дѣлами вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи егермейстеръ Н. А. Воеводскій, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія т. с. И. К. Ренаръ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія д. с. с. В. А. Рахмановъ, д. с. с. П. П. Новицкій, ген.-м. Н. Р. Овсяннй, редакторъ-издатель журнала „Наблюдатель“ д. с. с. А. П. Пятковскій, депутация отъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ которомъ покойный началъ службу, и ген.-м. Даниловскій — инспекторъ Пажескаго Его Величества корпуса. Заупокойная литургія началась въ 11 час. утра; ее совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ нарвскій, въ сослуженіи архимандритовъ, при пѣніи

митрополичьихъ пѣвчихъ. Торжественъ былъ выходъ на отпѣваніе, которое совершалъ высокопресвященный митрополитъ Антоній. Послѣ отпѣванія гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ поднятъ друзьями и родственниками и пронесенъ къ могилѣ, гдѣ, послѣ краткаго богослуженія, былъ преданъ землѣ.

Покойный И. П. былъ женатъ на Ростовцевой и потому послѣднимъ пристанищемъ его тѣла—склепъ семейства Ростовцевыхъ, находящійся рядомъ съ другимъ склепомъ, въ которомъ покоится прахъ знаменитаго дѣятеля эпохи освобожденія крестьянъ, Иакова Ивановича Ростовцева. Послѣ И. П. осталась единственная дочь Александра Иванова.

Да будетъ вѣчная память великому труженику и многоплодному русскому дѣятелю, поработавшему особенно много для нашей окраины.

Западно-Русскія церковныя братства и ихъ просвѣтительная дѣятельность въ концѣ XVI и началѣ XVII в.

(Рѣчь предъ защитой диссертациі: „Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви“.

(Окончаніе)

Въ быстромъ преобразованіи з.-р. братствъ насъ всего болѣе поражаетъ переходъ ихъ отъ благотворительныхъ задачъ къ просвѣтительнымъ. Но тутъ не было скачка въ развитіи братствъ,—такой переходъ былъ естественнымъ шагомъ въ этомъ развитіи и такъ его объясняютъ сами же братства, смотрѣвша на свою просвѣтительную дѣятельность, какъ на проявленіе той же благотворительности. Существуетъ милостыня двоякаго характера—одна тѣлесная, другая духовная, и вторая превосходитъ первую, какъ небо—землю¹⁾. Важно напитать голоднаго, но еще важнѣе—насытить его брашномъ душевнымъ, школьнымъ ученіемъ²⁾. Ученіе—проявленіе той же любви, нужной человѣку и направленной къ насыщенію и напоенію души, составной части человѣка³⁾. Въ силу этого устанавливался взглядъ на школу, какъ на учрежденіе священное, душеспасительное, какъ на „храмъ духовный“⁴⁾, а на школьное ученіе—какъ

¹⁾ Посвященіе Учительнаго Евангелія 1616 г. Аянъ Ходкевичевъ.

²⁾ Посланіе еп. М. Копыстенскаго львовскому братству 1591. Врем. инст. Ставр. 1878 № 2). Упись кievскаго братства ставитъ духовную милостыню выше тѣлесныхъ добрыхъ дѣлъ (Голубевъ Ист. кiev. акад. прил. стр. 2).

³⁾ П. К. К. III, № 3.

⁴⁾ Письмо львовскаго епископа Гедеопа отъ 1 мая 1586 г. (Петрушевичъ „Иванъ Феодоровичъ“, 32).

на созиданіе изъ людей—живыхъ камней—церкви Христовой¹⁾.

Въ духовномъ брашнѣ православные западно-руссы давно уже чувствовали потребность. Уже кн. Курбскій видѣлъ, что они „гладомъ духовнымъ таютъ“. Жажда свѣта и наученія со второй половины XVI ст. проявлялись у нихъ все чаще и чаще, находя себѣ выраженіе то въ заявленіяхъ отдѣльныхъ лицъ о недостаткѣ учебныхъ средствъ, то въ заботахъ объ умноженіи ихъ. Нельзя сказать, чтобы жажда эта ничѣмъ не удовлетворялась; въ православной Руси издавна существовали свои училища, но съ узкой по времени программой преподаванія. Существовали многочисленные рукописные сборники статей всякаго содержанія и по всемъ отраслямъ тогдашней науки и богословія, но не все умѣли читать ихъ и не вездѣ ихъ можно было найти. Распространенію книгъ содѣйствовало книгопечатаніе, но книгъ на славянскомъ и русскомъ языкѣ все еще было не много. Раздавалась и тогда съ церковной кафедрой проповѣдь слова Божія, но не многіе пастыри проповѣдывали, немногіе даже читали готовые поученія: язва патроната страшно понизила умственный уровень православнаго духовенства.

А между тѣмъ въ предѣлахъ той же зап. Россіи уже нѣсколько десятковъ лѣтъ кипѣло умственное оживленіе. Одна за другой возникли инославныя школы, куда стекались сотни учащихся, гдѣ выступали на сцену классическіе писатели со всемъ богатствомъ своего содержанія, и всемъ блескомъ и обиліемъ литературныхъ формъ, и гдѣ научно изучались и народныя языки, и діалектика съ риторикой. Латинскіе и протестантскіе проповѣдники и полемисты, и устно и печатно, и въ храмахъ и въ школахъ и въ домахъ, и на улицахъ, излагали на различныхъ языкахъ свои ученія и громили противниковъ. Типографіи выпускали одно за другимъ свои изданія.

При пробудившейся у православныхъ западно-руссовъ жаднѣ истины и свѣта эта умственная и религіозная дѣятельность иновѣрцевъ не могла не отразиться и на нихъ, и на первыхъ порахъ—въ очень нежелательной формѣ: и проповѣдь, и школа, и книга—все это оказалось для неутвердившихся въ своей вѣрѣ западно-руссовъ только приманкой, на которую они набрасывались—и погибали, погибали и для церкви и для своего народа. Такое положеніе вещей вызвало сознаніе необходимости организовать религіозно-просвѣтительное дѣло въ началахъ православныхъ, и вотъ эта то задача, наряду съ другими цѣлями, и была поставлена себѣ нашими братствами.

¹⁾ Посланіе еп. Іереміи Тиссаревскаго, 3 марта 1609 г. (Юбил. изданіе львов. братства, 107).

Въ изслѣдуемой нами періодъ времени просвѣтительныя стремленія братствъ нашли выраженіе въ формѣ школьнаго обученія, литературно-издательской дѣятельности и въ проповѣданіи слова Божія.

Въ исторіи учрежденія братствами школъ ясно опредѣляются мотивы двоякаго характера—умственные, образовательные и религіозно-нравственные. Мотивы перваго рода ясно выразились уже въ грамотѣ патріарха Іоакима отъ 1 января 1586 г. „львовяне“, сообщаетъ владыка, „хотятъ заложить школу письма греческаго и славянскаго, „да не будетъ родъ ихъ христіанскій аки безсловесенъ ненаученія ради“¹⁾. Эти же цѣли выражаются и въ программѣ братскихъ школъ. Такъ, львовскій уставъ требуетъ, чтобы дидакаль училъ и письменно излагалъ „отъ философовъ, отъ поетовъ, отъ историковъ“: „вся бо елика аще писана суть, къ нашему наказанію писана суть“²⁾. Въ связи съ умственными мотивами стоятъ національные, нашедшіе себѣ выраженіе между прочимъ у автора Перестроги: сказавши, что „злые сосѣди опустошили русскую церковь и ввели разстройство въ церковныя отношенія, обложили народъ данью, а знатныхъ людей наукой и другими средствами перетянули изъ церкви къ себѣ и что все русское общество дошло до уничтоженія и убожества“, онъ заключилъ: *потому то теперь повсюду учреждаются школы, строятся госпитали и церкви*³⁾.

Но главный мотивъ братскаго образованія—религіозный, христіанско-православный. „Тѣлесное обученіе во малѣ есть полезно, писало львовское братство епископу Михаилу, „благочестіе же на все полезно есть“⁴⁾. Уже елассонскій архіепископъ Арсеній, первый учитель и руководитель львовской школы, въ своей программѣ поставилъ на первомъ планѣ обученіе дѣтей вышней философіи—страху Божію, согласно заповѣди Христа: ищите прежде царствія Божія, а прочая приложатся вамъ⁵⁾. И § 12 львовскаго школьнаго устава (во второй его редакціи) ставитъ во главѣ программы „ев. евангеліе, книги апостольскія, пророковъ всѣхъ, отецъ святыхъ ученіе“⁶⁾. Грамота патріарха Теофана минскому братству (1620) приглашаетъ членовъ его стараться о размноженіи хвалы Божіей чрезъ преподаваніе въ школѣ наукъ на языкахъ греческомъ, славянскомъ и латинскомъ, чтобы чрезъ это молодыя лозы пересаживались въ виноградникъ Христовъ и чтобы на-

родъ поучался день и ночь въ законѣ Господнемъ¹⁾. Характерно также заявленіе кievскаго братства въ письмѣ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу (1626), что оно устроило училище, чтобы православные не уклонялись къ мрачно-темнымъ латинянамъ, напившись изъ чуждаго источника смертоноснаго яда западной схизмы²⁾.

Съ религіозной стороны неизбѣжно связана нравственная, воспитательная. О своей школѣ львовское братство заявляло, что она основана, чтобы съ измѣненіемъ злобы было положено въ жизнь общества начало благое и чтобы по всей братіи распространилось спасеніе „измѣненіе бо злобы—начатокъ есть во спасеніе, близъ бѣды спасеніе“ (2-я редакція устава). И въ программѣ архіепископа Арсенія на второмъ мѣстѣ находимъ обѣщаніе учить надлежащей любви и почтенію къ родителямъ, ко всѣмъ старшимъ и братьямъ по благоустроенію Христову.

Такому сознанію важнаго значенія школы соответствовали и тѣ заботы о нихъ, какія проявляли братства. Изъ множества западно-русскихъ братствъ, упоминаемыхъ въ концѣ XVI и началѣ XVII ст., какъ достовѣрно извѣстно, школами обзавелось немногое болѣе двадцати братствъ, но обзаведшіяся прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить юридически и матеріально ихъ существованіе, снабдить ихъ приличными учителями и учебниками и всячески благоустроить ихъ. Школы для такихъ братствъ, какъ львовское и виленское, составляли одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ ихъ заботъ. Во всѣхъ почти документахъ, гдѣ рѣчь идетъ объ укрѣпленіи правъ самихъ братствъ, мы встрѣчаемъ упоминаніе о школахъ. Для ближайшаго надзора надъ училищами назначаются особыя строители школьные. Для школъ прискиваются учителя повсюду и къ преподаванію въ нихъ привлекаются люди всевозможныхъ положеній. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя было имѣть православныхъ учителей, приглашались инославные, хотя братства смотрѣли на нихъ не совсемъ сочувственно, и „промышляли своего рода и благочестія трудолюбныя учителя имѣти“. Братства и въ отношеніи программъ не избѣгали сближенія съ западной наукой и школой. Напротивъ, мы видимъ, что они, уступая требованіямъ времени, постепенно расширяли программу, вводя въ нее новые элементы западно-европейской науки. Начавши съ греческаго и славянскаго языка, братства затѣмъ

1) А. З. Р., III, № 157.

2) *Diplomata Statutaria*, VI.

3) А. З. Р., IV, стр. 228.

4) *Врем. инст. Ставр.* 1871, № 7.

5) Крыловскій, 172. *Dipl. Stat.*, № V.

6) *Dipl. Stat.* VI.

1) Мин. еп. вѣд. 1870, № 24. (Чт. въ москов. общ. ист. и древн. Росс. 1896, I. Смѣсь, 13).

2) Арх. ю.-з. Россіи I, VI, № 229. Ср. также тѣ мѣста посланій Іоанна Вышенскаго, гдѣ онъ противопоставляетъ православныя школы р.-католическимъ (Петръ Могила, I, прил., 102—104).

включили въ составъ преподаванія латинскій и польскій языки: системѣ семи свободныхъ искусствъ мало-по-малу они придавали западно-европейскій характеръ, какъ болѣе соответствующій обстоятельствамъ времени и нуждамъ русскихъ: даже церковное пѣніе, въ силу тѣхъ же условій, измѣнило свой видъ. Но при всемъ томъ братская школа изслѣдуемаго періода очень отличалась отъ инославной и по объему преподаванія, и по характеру его и по особенностямъ внутренняго строя и педагогическихъ требованій.

Издательская дѣятельность [братствъ вызвана отчасти общими причинами, общимъ стремленіемъ различныхъ исповѣданій и сектъ пропагандировать свои ученія чрезъ распространіе книгъ догматико-полемическихъ и нравственно-богослужебныхъ, и отчасти стояла въ связи съ потребностями школъ православныхъ. О такой связи типографіей съ школами заявилъ патріархъ Іоакимъ, выразившійся о львовянахъ, что они купили типографію для потребностей школы ¹⁾, и Іеремія. Послѣдній въ ноябрѣ 1589 г. предоставилъ львовскому братству право печатать невообразно не только богослужебныя книги, сборники, лѣтописи, хроники и прочія книги богослововъ церкви нашей Христовой, но и училищу нужныя и потребныя, т. е. грамматику, пѣстику, риторику и философію ²⁾. Братства — разумѣемъ виленское и львовское, которыя одни только обзавелись въ нашъ періодъ типографіями, — воспользовались полученными отъ патріарха и утвержденными королемъ правами и прежде всего озаботились снабженіемъ школъ своими учебниками. Плодами этихъ заботъ были; греческая грамматика 1591 г., славянская азбука и грамматика 1596 г., грамматика Мелетія Смотрицкаго 1519 г. и 1629 г., грамматика 1621 г.: катихизисъ Стефана Зизанія 1595 г.; катихизисъ 1600 г. и нѣкоторыя другія учебныя изданія. Школьное же назначеніе могли имѣть и тѣ полемическіе трактаты и тѣ посланія и сочиненія восточныхъ патріарховъ, которыя переводились въ братскихъ школахъ и издавались братствами. Таковы, на примѣръ, отвѣтъ патріарха Мелетія къ іудеямъ, изданный въ Львовѣ на греческомъ языкѣ съ славянскомъ переводомъ (1593). Листъ патріарха Іереміи напоминательный, съ приложеніемъ словъ св. Кирилла Іерусалимскаго, І. Златоуста и Ипполита папы Римскаго о второмъ пришествіи Христовомъ и объ Антихристѣ (Вильна, 1596); Казанье св. Кирилла іер.; *Διάλογος ορθοδόξος* патріарха Мелетія (1596); Апокриписъ (1600); О образѣхъ и о крестѣ, *Αντιγραφη* (1608) и *Θρηνος* (1610) Мелетія Смотрицкаго. Извѣстны за-

тѣмъ бр. изданія книгъ богослужебныхъ, гомилетическихкихъ (Учительное евангеліе 1716, Казанье двою Леонтія Карповича 1615, Бесѣды Макарія Египетскаго 1627), нравственныхъ, отеческихъ. Изданіе книгъ вѣдалось особыми людьми, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ какъ редакціонную часть, такъ и техническо-типографскую, составляя часто особый кружокъ, объединяющійся вокругъ печатнаго станка. Во Львовѣ уже въ 1585 г., по сообщенію епископа Гедеона, „показались въ друкарнѣ ремесницы и люди ученые“ ¹⁾. Изъ такихъ ученыхъ людей исторія сохранила имена: во львовской типографіи — чернца Мины и Памвы Берынды, одного изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ „маістровъ художества печатнаго“, работавшаго послѣ въ Кіевѣ и издаващаго между прочимъ Лексиконъ славянско-русскій (1627) и въ Вильнѣ — Донгина Карповича, пострадавшаго за Θривосъ, и іеродіакона Виталія, который посвятилъ себя специально проповѣди слова Вожія и переводу книгъ съ греческаго и латинскаго языковъ. Но чрезмѣрные труды изнурили его, и Діопатра, переведенная имъ и напечатанная въ 1612 г., были, по выраженію виленскаго братства, какъ бы факеломъ, сіявшимъ при братской церкви и при его тѣлѣ (Предмова Яна Огинскаго). Подобныхъ Виталію беззавѣтныхъ тружениковъ на нивѣ православнаго просвѣщенія было не мало при виленскомъ и львовскомъ братствахъ, особенно среди иноковъ ихъ монастырей: ихъ усердіемъ поддерживалась дѣятельность братскихъ типографій даже тогда, когда школы приходили временно въ упадокъ.

Не менѣе благотворны и полезны были заботы братства о развитіи проповѣди. Церковное учительство въ церкви православной всегда составляло удѣлъ ея пастырей и только въ исключительныхъ случаяхъ проповѣдниками, по особому уполномоченію іерархической власти, являлись лица свѣтскія. Въ такихъ именно условіяхъ находилось это дѣло въ изслѣдуемое нами время въ Зап. Россіи. Велѣдствіе злоупотребленія правомъ подаванія, выразившагося въ томъ, что владѣльцы городовъ и селъ назначали къ своимъ церквямъ священниковъ не только не получившихъ никакой подготовки къ своему высокому служенію, но часто и не грамотныхъ, проповѣдничество въ западной русской церкви во второй половинѣ XVI ст. стояло на самой низкой ступени. На отсутствіе у русскихъ проповѣдниковъ указывали и враги православія, въ родѣ іезуита Скарги, и сами русскіе, противопоставлявшіе этой скудости безчисленное множество проповѣдниковъ у иновѣрцевъ (Острожскій). И сами братства жаловались на этотъ недостатокъ и на весь вредъ его для православія.

¹⁾ А. З. Р., III, № 157.

²⁾ Diplom. Stat. № 16.

¹⁾ Петрушевичъ, Ив. Ѳедоровъ, 32 и 33.

Въ 1592 г. львовское братство писало александрійскому патріарху Мелетію: „наши державные князья и воеводы, сыны православной восточной церкви, стыдятся своей вѣры и переходятъ въ западную церковь. Это происходитъ отъ незнанія закона вѣры и благочестія, такъ какъ нѣтъ у насъ учителей, ни наставляющихъ на путь спасенія: учителя и ученія по благочестію православія не суть“¹⁾. Братства наши, понявъ потребность въ живой проповѣди, которая давала бы отвѣты на догматическіе и нравственные запросы общества, постарались организовать это дѣло на болѣе или менѣе прочной основѣ. Общей для этого формой служило у братствъ учрежденіе особой должности проповѣдника, причѣмъ иногда братства испрашивали у короля разрѣшеніе держать у себя людей въ письмѣ ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, до науки школьное и до ученія людей у церкви и до спѣванія²⁾. Живую проповѣдь слова Божія братства считали дѣломъ полезнымъ настолько, что поставили одной изъ главныхъ задачъ своихъ школъ приготовленіе искусныхъ проповѣдниковъ. Уже въ 1591 г. львовское братство выхлопотало у м. Михаила Рагозы, при посѣщеніи имъ Львова, право проповѣди для учениковъ братской школы. 24 янв. митрополитъ благословилъ двухъ дидакаловъ школьныхъ—Стефана (Зизанія) и Кирилла (Транквиліона), а также и другихъ—учащихся годныхъ къ тому, проповѣдывать и благоувѣствовать слово Божіе, какъ въ Успенской церкви, такъ и въ другихъ, гдѣ случится имъ, но подъ условіемъ разрѣшенія настоятеля³⁾. Этотъ фактъ очень важенъ: имъ создавался прецедентъ для привлеченія къ проповѣди мірянъ и притомъ—учащихся еще въ школахъ. Стефанъ Зизаній, дѣйствительно, заявилъ о себѣ ревностной проповѣднической дѣятельностью преимущественно полемическо-обличительнаго характера, основаніе и поводъ къ чему ему дали обнаружившіеся около этого времени замыслы русскихъ владыкъ подчинить западно-русскую церковь папѣ. Уже во Львовѣ онъ обратилъ на себя вниманіе и его скоро вызвали вилевскіе братчики на помощь себѣ въ борьбѣ съ р. католиками. Въ Вильнѣ Зизаній вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ-львовяномъ же Юріемъ Рогатинцемъ, вели по словамъ автора Боркулабовской хроники, сильную войну съ римско-католиками, не только на ратушѣ, на рынкѣ, на улицахъ, но и посреди святыхъ храмовъ⁴⁾. Устная полемика съ латинянами у Стефана Зизанія была тѣсно связана съ его издатель-

ской дѣятельностью и возбудила противъ него какъ митрополита Рагозу съ его партіей, такъ и самого короля. Такого же полемическаго противо-латинскаго характера поученіями обратили на себя вниманіе проповѣдники—и тоже свѣтскіе—могилевскаго братства: Котковскій, Оома Тавборовичъ и Радко, которые, по словамъ полоцкаго униатскаго архіепископа, говорили безъ его разрѣшенія проповѣди и въ нихъ проклинали самого владыку и возмущали народъ противъ правительства (1601)¹⁾. Изъ другихъ братскихъ проповѣдниковъ извѣстны: львовскій пресвитеръ *Игнатій*, перешедшій въ 1592 г. въ Вильну²⁾, упомянутый уже нами іеродіаконъ *Виталій*, который, „избравъ себѣ кафедру слова Божія“, трудился на ней день и ночь, архимандритъ *А. Карповичъ*, издавшій двѣ свои проповѣди. Въ 20-хъ годахъ XVII ст. въ вилевскомъ братствѣ проповѣдывали *Теодифъ Леоновичъ*, служившій въ Вѣльскѣ, а затѣмъ въ Луцкѣ и Кіевѣ, и *Госифъ Бобринковичъ*. Въ то же время въ кіевскомъ братствѣ на должности проповѣдника состоялъ ректоръ братской школы Кассіанъ Саковичъ, простой монахъ, перешедшій въ 1624 г. въ этомъ же званіи къ люблинскому братству: нѣсколько позже „митромъ и казнодѣемъ“ кіевскаго братства считался Анатолій Мужилевскій³⁾. Существовала особая должность проповѣдника и въ луцкомъ братствѣ, которое въ 1634 г. обязало игумена своего монастыря держать проповѣдника въ числѣ десяти человекъ братіи⁴⁾. Въ 1626 г. казнодѣйскія обязанности вмѣстѣ съ ректорствомъ въ школѣ принялъ на себя самъ игуменъ (новый) Митрофанъ (Дементіановичъ)⁵⁾.

Контингентъ проповѣдниковъ пополнялся братскими школами, которыя одно время ставили своею цѣлью снабжать не только города, но и села искусными іереями и, слѣдовательно, умѣлыми проповѣдниками и защитниками христіанской истины. Что братская школа, дѣйствительно, поставила себѣ такую задачу и выполняла ее, это доказывается, кромѣ упомянутыхъ на проповѣдь учителей и учениковъ львовской школы, свидѣтельствомъ автора Перестроги о вилевской школѣ, что изъ нея выходитъ много ученыхъ мужей и мудрыхъ казнодѣевъ⁶⁾, живымъ подтвер-

¹⁾ Арх. Сб. II, № 19.

²⁾ Въ одномъ документѣ (послѣ 1 янв. 1592 г.) онъ названъ Игнатіемъ діакономъ, „нашимъ проповѣдникомъ“ (Mopum. conf. I, 419), но уже 24 февр. этого года онъ именуется „честнымъ пресвитеромъ“. (Врем. Инст. Ставр. 1871 г., VIII).

³⁾ 1633. Арх. гр.-ун. митр. № 631. Но здѣсь же онъ именуется проповѣдникомъ монастыря почерскаго.

⁴⁾ П. К. К., I, № 8.

⁵⁾ Рукоп. книга Ав. Миславскаго, л. 58 об.—59.

⁶⁾ А. З. Р. IV, 215.

¹⁾ Врем. инст. Ставр. 1871, № 8.

²⁾ А. В. А. К., IX, № 52.

³⁾ А. З. Р. IV, № 27 (id. Врем. Инст. Ставр. 1878).

⁴⁾ Кулишъ, Матеріалы для исторіи воссоединенія Руси, I, 57.

жденіемъ этого свидѣтельства являются дошедшія до нашего времени пять школьныхъ рѣчей воспитанниковъ виленской школы, сказанныхъ въ дни Пасхи и Рождества Христова предъ настоятелемъ Св.-Духовскаго монастыря 1). Хотя онѣ имѣли назначеніе не церковное, а были только поздравительными рѣчами, но по содержанію онѣ могли бы быть произнесены и въ храмѣ. Обращаетъ на себя вниманіе и то, что одна изъ этихъ рѣчей—на польскомъ языкѣ. Ясный признакъ, что и въ этой области братства слѣдили съ живымъ интересомъ за потребностями времени. Славянскій языкъ не смотря на всѣ усилія братскихъ школъ поднять его значеніе, падалъ все ниже, и все меньше находилось людей, даже среди духовенства, которые могли бы понимать его, и вотъ братства, съ одной стороны, допускаютъ употребленіе польскаго языка какъ въ свои школы и въ своихъ изданіяхъ, такъ и въ устной проповѣди. Съ другой стороны, они отводятъ мѣсто въ богослуженіи (въ проповѣди), какъ и въ своихъ изданіяхъ, языку русскому. На рускомъ языкѣ издано Учительное Евангеліе 1616 г. 2); на немъ же написаны пять поученій, приложенныхъ къ Требнику 1621 г. (предъ бракомъ брачущимся, предъ исповѣдію, надъ гробомъ умершаго); таковы же примѣрные надгробныя рѣчи, изданныя ректоромъ кievской школы К. Саковичемъ при Вршахъ на погребеніе гетмана Петра Конашевича-Сагайдачнаго; таковы же бесѣды св. Макарія Египетскаго, изданныя въ Вильнѣ въ 1627 г. Приворочленіе братствъ къ потребностямъ общества выразилось въ области проповѣди и въ другомъ отношеніи—въ придавіи какъ самой проповѣди, такъ и наукѣ о ней характера польско-латинскаго, что особенно ясно сказалось уже въ срединѣ XVII ст., въ ущербъ самому содержанію поученій.

Таковы были религіозно-просвѣтительныя заботы западно-русскихъ братствъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в., оказавшія неоцѣненныя заслуги православію и народности русской и доставившія братствамъ крупное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Въ заключеніе считаю, пріятнымъ долгомъ выразить свою благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали какимъ бы то ни было образомъ выполненію моей задачи—представить исторію

1) Рѣчи эти сохранились въ сборникѣ кибліотеки Кіево-Софійскаго собора № 46 и напечатаны въ „Лит. еп. вѣд.“ 1897 г.

2) Въ предисловіи къ нему сказано, что цѣль изданія—обученіе всѣхъ, а особенно незнающихъ славянскаго языка и потому привыкшихъ пользоваться устными и письменными поученіями еретическими, полными дух. заразы.

ческія данныя о ходѣ и постановкѣ православнаго образованія въ Западной Россіи въ XVI и нач. XVII в., въ связи съ образованіемъ инославнымъ. Особенно же глубокою признательностью я обязанъ высокоуважаемому профессору П. Н. Жуковичу, который предложилъ тему для изслѣдованія, постоянно руководилъ моими занятіями и поддерживалъ своимъ сочувствіемъ, и проф. П. О. Николаевскому, цѣнными замѣчаніями котораго я воспользовался при печатаніи сочиненія. Отъ нихъ же я жду замѣчаній относительно недостатковъ и промаховъ въ книгѣ, неизбѣжныхъ и по свойству темы, и по недостаточности и неразработанности матеріаловъ, и по разбросанности ихъ.

К. Харламовичъ.

Современныя стремленія папства.

(Письма изъ Италіи. Письмо XXX-е.

„Плоды юбилея“.

Струя „благъ юбилейныхъ“, загражденная въ Римѣ замураваніемъ священныхъ вратъ 12—24 декабря прошлаго года, не прекратилась, а лишь разлилась тонкимъ слоемъ на поверхности всего римско-католическаго міра: недавнимъ папскимъ распоряженіемъ предоставлено теперь всѣмъ повсюду сущимъ „вѣрнымъ католикамъ“, не успѣвшимъ, по уважительнымъ причинамъ, побывать въ прошломъ году въ Римѣ и тамъ „снискать юбилей“ (guadagnare giubileo), достигнуть этого блага и дома уставными посѣщеніями своей ли кафедральной, или другой какой-либо особенно чтимой церкви, по указанію мѣстныхъ церковныхъ властей. И плоды таковыхъ юбилейныхъ упражненій, по смыслу вышеупомянутаго распоряженія, могутъ быть для католиковъ совершенно равноцѣнны съ плодами юбилірованія въ Римѣ, т. е. могутъ оказаться „полной и совершенной индульгенціей“ какъ для живыхъ, такъ и для ихъ дорогихъ умершихъ. И такое благополучіе, „по милосердію церкви“, должно простираться на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ настоящаго года!

Если это такъ, то нельзя не подивиться, что такому своеобразному проявленію „милосердія церкви“, здѣсь никто особенно не удивляется. А дѣло, на сторонній взглядъ, не безъ сумнѣнія! Ибо если всѣ „блага юбилея“ можно нынѣ пріобрѣсть такъ просто и легко, не покидая мѣсть родныхъ, то отчего же нельзя было сдѣлать того же въ прошломъ году, тѣмъ же способомъ,—безъ тягостей и проторей путешествія въ Римѣ? Отвѣтъ ясенъ и никого, повидимому, не смущаетъ: одною изъ существеннѣйшихъ задачъ „юбилея“, заранѣе и безъ обиняковъ объявля-

ною было пополненіе папской казны или (цитируе-
мъ буквально) „доставленіе намѣстнику I. Христа,
нынѣ обнищавшему, средствъ для поднятія могуще-
ства“ (Civiltà Cattolica, 16 декабря 1899 г., р.
651).

Достижима ли была бы такая задача въ доста-
точной мѣрѣ, безъ сосредоточенія юбилея въ Римѣ?
Очевидно нѣтъ.

Оживленіе благочестія и вѣры, при повсемѣст-
номъ, какъ нынѣ, и всеобщемъ празднованіи юбилея,
могло бы, конечно, распространиться шире и проник-
нуть глубже въ разные концы латинскаго міра. Но
„средствъ для поднятія могущества церкви“, т. е.
денегъ, не прибавилось бы существенно, и самое мо-
гущество это нельзя было бы проявлять съ такимъ
подавляющимъ великолѣпіемъ; да и вспоминать объ
этомъ не пришлось бы съ такимъ самоуслажденіемъ,
какъ это было на невыгодныхъ ватиканскихъ при-
емахъ. Вотъ почему юбилей въ прошломъ году нужно
было списывать въ Римѣ, а теперь—можно и дома.

Теперь, когда виноградъ выжать и настоящее
вино сѣждено, отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, не пре-
доставить и другимъ, по мѣрѣ желанія, воспользо-
ваться выжимками, разбавляя оныя водою и получая
если и не вино, то все-таки винцо (vinello), съ из-
вѣстной долей броженія и вкуса, не уступающее будто
бы нисколько въ гигиеничности вину настоящему?
Такъ по крайней мѣрѣ увѣряють экономные хозя-
ева винодѣлы, угощая винцомъ рабочихъ или гостей
попроще,— что и напоминаетъ собою какъ нельзя бо-
лѣ теперешній юбилей, продолженный или, такъ ска-
зать, разбавленный.

Какъ ни деликатенъ вопросъ о количествѣ это-
го настоящаго юбилейнаго вина, т. е. доходовъ пап-
ской казны отъ возобновленія устарѣлыхъ и ни на
чемъ не основанныхъ церемоній „священнолѣтія“*),
но и этого вопроса мы должны коснуться сколько
для подноты юбилейныхъ очерковъ, столько же и во
вниманіе къ его неоспоримой важности не для одного
лишь Ватикана. „Могущество церкви“, для подня-
тія боего вскали денежныхъ средствъ въ провозгла-
шеніи юбилея,—увъ!—близко касается и насъ, не
покоряющихся сему „могуществу“ и имѣющихъ все
основанія бояться его. Итакъ, достигнута ли и въ
какой мѣрѣ достигнута эта главнѣйшая цѣль юбилея
—пріобрѣтеніе денежныхъ средствъ для проявленія
могущества папской церкви?

*) Сами поборники юбилея признаются, что пер-
воначальный поводъ къ установленію „всего этого“
оказывается нынѣ не имѣющимъ твердаго историче-
скаго основанія и даже—если угодно—ложнымъ; тѣмъ
не менѣе духовные эффекты—превосходны (Civiltà
Cattolica, 1900, февр. 17, р. 450). Тоже о ложныхъ
реликвіяхъ, 7 янв. 1899 г., р. 18.

Но прежде долгомъ считаемъ оговориться, что
нельзя безусловно и безъ ограниченій ставить въ
укоръ и въ позоръ папской церкви это напряженное
исканіе денежныхъ средствъ и ихъ добываніе посред-
ствомъ нарочитыхъ священнодѣйствій, въ родѣ юби-
леевъ, канонизацій, увѣнчанія иконъ и статуй, или
же пилигримствъ къ новоявленнымъ, не непререка-
емымъ святынямъ. Зазорными кажутся эти, не чуждыя
финансовыхъ расчетовъ, предпріятія на нашъ, на по-
сторонній взглядъ; но не зазорны они, какъ видно,
ни для предпринимателей оныхъ, ни для подвергаю-
щихся имъ. Кто вѣруетъ въ дѣйственность и необ-
ходимость индульгенцій, въ дѣйственность папскихъ
канонизацій, въ важность увѣнчанія папою чудотвор-
ныхъ иконъ или возведенія имъ церковей въ санъ ба-
зилликъ, для такового, что проще и естественнѣе, какъ
заплатить за все это деньги, болѣе или менѣе зна-
чительныя, по непреложному правилу міровой поли-
тики: do ut des!

Съ другой стороны, если поборники папства во-
пліють теперь о его матеріальномъ оскудѣніи въ по-
слѣднее время, то въ этой жалобѣ есть значительная
доля правды: потребности и здѣсь, какъ и во всѣхъ
царствахъ и учрежденіяхъ міра сего, растутъ до без-
предѣльности, а надъ избрѣтеніемъ средствъ для по-
крытія ихъ приходится также до послѣдней степени
изнуряться...

Папа отвергнулъ въ 70-хъ годахъ, „три съ
половиной милліона“ лиръ содержанія, предложеннаго
ему итальянскимъ правительствомъ взамѣнъ отнятыхъ
владѣній, и иначе поступить не могъ, отстаивая пра-
ва своего государствованія. Онъ ввѣрилъ свои нужды
сострадательности своихъ пасомыхъ, все упованіе воз-
ложилъ на оболъ св. Петра. Это, неоспоримо, самый
благородный и наиболѣе христіанскій способъ обеспе-
ченія нуждъ лица, облеченнаго столь высокимъ ду-
ховнымъ саномъ. Но кто же не пойметъ, сколь не-
надеженъ онъ по нынѣшнимъ временамъ, при упадкѣ
вѣры и усердія? Вотъ и приходится подбодрять эту
вѣру и усердіе юбилеями и т. п. наркотиками: горь-
кая необходимость! Отцы іезуиты гарантировали будто
бы св. отцу три съ половиною милліона „обола“,
взамѣнъ отвергнутой подачи итальянскаго прави-
тельства; но чрезъ то они консолидировали свою су-
прематію въ совѣтахъ высшаго церковнаго управленія:
ихъ называютъ „поработителями церкви“. А если
ихъ собственное положеніе начнетъ колебаться, какъ
оно и колеблется уже, отчасти—въ С. Америкѣ, гдѣ
нѣкоторые поборники такъ называемаго „америка-
низма“ грозятъ имъ появленіемъ новаго Климента
XIV (Civ. Catt. 4 Novem. 1899. р. 68. 74), или
же въ послѣдніе дни въ Испаніи, гдѣ ихъ забрасы-
ваютъ камнями, тогда положеніе св. отца не оправ-
даетъ ли пословицу: изъ огня да въ полымя!

Справедливость, наконецъ, требуетъ принять и то еще во вниманіе при теперешнихъ стремленіяхъ Ватикана къ приобрѣтенію денежныхъ средствъ, что побуждаютъ его къ тому ни вкусъ къ роскоши, ни тщеславное покровительство искусствамъ, не nepотизмъ, какъ въ былыя времена, а единственно глубокое убѣжденіе, что нужно отстаивать, мало того—нужно усиливать и расширять вліяніе и „могущество церкви“, ибо иначе ей грозитъ смерть: кто не двигается и не усиливается видимо, тотъ неизбѣжно умираетъ. Эта аксіома эволюціонизма стала затаяннымъ, но глубокимъ чувствомъ всѣхъ выдающихся латинскихъ дѣятелей; и Богъ одинъ вѣдаетъ, обозначаетъ ли въ нихъ это чувство вѣру въ свое дѣло и въ истинность его, или же, напротивъ, страхъ за него и сомнѣніе?!

Вотъ съ какой точки зрѣнія наиболѣе интересна та лихорадочная дѣятельность, которою отличается папство въ послѣднія пѣтьдесятъ лѣтъ своей исторіи. Отсюда эти безчисленныя и прекрасно организованныя миссіи внѣшнія, и не менѣе искусно направленные миссіи внутреннія. Отсюда—школы и низшія, и среднія, и высшія, до свободныхъ университетовъ включительно, и безчисленныя воспитательныя заведенія, въ большинствѣ прекрасно поставленныя. Отсюда газеты и изданія, клубы и ассоціаціи, до банковскихъ и кооперативныхъ включительно. Отсюда все новые и новые монашескіе и полумонашескіе ордена и конгрегаціи. Отсюда, наконецъ, все новые кафедры и посты іерархическіе по лицу всея земли, а наипаче на Востокъ,—посты, не всегда умноженіемъ папства вызываемые, но въ надеждѣ на это умноженіе учреждаемые: одинъ Левъ XIII учредилъ таковыхъ до 120 въ свое 22-хъ-лѣтнее папствованіе.

Вотъ что называется „поднятіемъ могущества церкви“; и все это требуетъ прежде всего: денегъ, денегъ и денегъ! Въ вину сего не будетъ дерзостію полагать, что римскій вопросъ и для итальянскаго правительства и для всего свѣта во всей своей глубинѣ и широтѣ разрѣшится лишь тогда, когда атрофируется окончательно этотъ жизненный нервъ проявленія „могущества папской церкви“. Но это наступитъ не скоро!

Въ первые три—четыре мѣсяца протекшаго юбилея, когда въ толпахъ поклонниковъ преобладала лишь итальянская мелюзга, мѣстные либералы возликовали было и, глумясь, говорили: вѣтъ дроздовъ,—юбилей потерпѣлъ-де фіаско! Дроздами же, по ихъ увѣренію, Пій IX называлъ будто бы поклонниковъ съ большими „оболами“. Къ концу же года тѣ же либералы впали въ противоположное преувеличеніе и стали толковать о несмѣтныхъ суммахъ, полученныхъ отъ юбилея папою. Одна русская газета, съ ихъ словъ должно быть, говорила о 600 милліонахъ лиръ!

Но вотъ официальный органъ Ватикана *Osservatore Romano* даже 10 милліоновъ лиръ юбилейныхъ доходовъ называетъ „фантазіей либераловъ“. Дѣло не въ томъ, сколько собрано, но какъ употреблено. А употреблено не могло быть иначе, какъ весьма мудро и цѣлесообразно, съ точки зрѣнія „поднятія могущества церкви“. Въ числѣ упоминавшихся статей назначенія юбилейныхъ денегъ была и нѣкая семинарія или коллегія, одаренная полумилліономъ лиръ. Нужно ли высказывать догадку, что это—одна изъ „восточныхъ коллегій“?

Когда лѣтъ пять тому назадъ одинъ прелатъ ватиканскій легкомысленно растратилъ свыше 800 тысячъ папскихъ денегъ; и еще болѣе: когда въ прошломъ, юбилейномъ году, въ самомъ Ватиканѣ, изъ казнохранилища, называемаго „Черная Дыра“ (*Viso Nero*), непостижимымъ образомъ были украдены 367 тысячъ, то мелкій людъ итальянскій, подсмѣиваясь, говорилъ: *certa farina va in crusca*, т. е. иная мука превращается въ мякину. Не сбудется ли то же и надъ вышеупомянутымъ полумилліономъ? (Церк. Вѣст.). Пр. В. Левицкій.

Изъ исторіи р.-католическаго папства.

30 лѣтъ уже прошло съ того времени, какъ римскіе папы объявили себя непогрѣшимыми намѣстниками Бога на землѣ. Для того, чтобы показать, можно ли приписать папству непогрѣшимость, возьмемъ нѣсколько справокъ изъ исторіи.

Вотъ несомнѣнныя историческія свидѣтельства.

Папство отъ времени Апостола Симона, названнаго Петромъ до Пія IX насчитываетъ 293 предшественника, называемыхъ папами. Тридцать одного изъ нихъ причисляютъ къ узурпаторамъ-антипапамъ (самовольно захватили папскій престолъ, силою удаливши предшественника). Изъ двухсотъ шестидесяти двухъ папъ, признанныхъ настоящими, двадцать девять были убиты своими преемниками. Кромѣ нихъ, тридцать пять папъ ушли изъ этого міра неестественною смертію: 18 было отравлено, 4 зарѣзано, остальные тринадцать были умерщвлены различнымъ образомъ, а именно: Стефанъ VII—былъ задушенъ, Левъ III и Іоаннъ XVI—изрублены,—Іоаннъ X—задушенъ, Бенедиктъ VI—повѣшенъ, Іоаннъ XIV и Григорій XVI—уморены голодомъ, Люцій II—побитъ камнями, Григорій VIII—умеръ, сидя въ желѣзной клеткѣ, Целестинъ V—былъ умерщвленъ при помощи вбитаго въ голову гвоздя, Бонифацій VIII—окончилъ жизнь самоубійствомъ, Климентъ V—сожженъ, Урбанъ VI—упалъ съ лошади и убится, Павелъ II—скончался подъ тяжестью своей тиары (митры, короны), Пій IV—умеръ въ объятіяхъ женщины. Во-

обще, 64 папы умерло неестественною смертию. Къ нимъ нужно прибавить еще 25 папъ, умершихъ скоропостижно вслѣдствіе раздраженія, вызваннаго неисполненіемъ ихъ ожиданій. Двадцать шесть папъ были свергнуты съ престола или изгнаны, не считая тутъ авиньонскихъ папъ. Тридцать пять папъ были еретиками, изъ которыхъ тридцать не вѣрили въ божественность Христа, а девятнадцать невѣрно толковали догматъ иконопочитанія. Много папъ было обвинено въ убійствахъ. Левъ V былъ женщиной. Двадцать восемь папъ, желая удержаться на тронѣ, призывали въ Италію чужеземцевъ. Говоря кратко, девяносто папъ умерло насильственной смертию, или же были свергнуты съ престола и изгнаны. Тридцать пять заслужили ту же участь, измѣнивъ порученному имъ званію. Двадцать восемь постигла бы та же судьба, если бы ихъ не защитили чужеземные штыки. Отсюда слѣдуетъ, что изъ 263 официальныхъ папъ 153 оказались недостойными своего сана. Какая же династія, какое другое учрежденіе въ мірѣ, можетъ похвалиться подобной исторіей?

(Американская газета *Септѣ* № 13 за текущій годъ).

Изъ Иказни. Съ 24 іюня, сего года, въ м. Иказнь (Дисненск. у.) ведутся въ помѣщеніи мѣстной церковно-приходской школы религіозно-нравственные чтенія, которыми руководитъ священникъ Михаилъ Квятковскій. Первое чтеніе было въ воскресенье 24 іюня, о чемъ заранѣе было объявлено прихожанамъ въ церкви. Желающихъ слушать чтеніе оказалось такъ много, что школа едва могла вмѣстить всѣхъ слушателей. Передъ началомъ чтенія собравшимися учениками церковно-приходской школы пропѣто было: „Царю небесный“, а затѣмъ батюшка прочиталъ изъ Троицкихъ листковъ: „Страшное дѣло — клятва родительская“. Статья эта служила удачнымъ дополненіемъ проповѣди, сказанной въ тотъ же день на эту тему. Многіе изъ прихожанъ осыпали читавшаго вопросами, на которые онъ охотно давалъ отвѣты, благодаря чему чтеніе имѣло въ сущности характеръ бесѣды священника съ прихожанами. Въ концѣ пропѣли „Достойно есть“... Чтеніемъ всѣ остались въ высшей степени довольны и просили батюшку читать еще въ слѣдующій праздничный день. Для прочтенія намѣчены общедоступные рассказы изъ священной и церковной исторіи и нѣкоторыя статьи изъ сборника „Троицкіе листки.“ Нечего говорить о томъ, какъ прихожане благодарны о. М. Квятковскому за организацію чтеній; эти чтенія съ одной стороны дадутъ возможность крестьянамъ приобрести первоначальныя свѣдѣнія изъ Закона Божія, а съ другой — дадутъ возможность съ пользою провести промежутокъ времени отъ окончанія богослуженія въ церкви до конца онаго въ мѣстномъ костелѣ, куда прежде отправлялись многіе изъ православныхъ послѣ обѣдни въ церкви и увлекались латинствомъ.

Прихожанинъ *Павелъ Манцевичъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПА М Я Т Н А Я К Н И Ж К А

МИНСКОЙ ЕПАРХІИ

1901 года.

Составилъ А. Товаровъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Епархіальныя учрежденія. II. Духовно-учебныя заведенія. III. Монастыри. IV. Росписаніе благочинническихъ округовъ, съ показаніемъ благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей и съ указаніемъ ихъ почтовыхъ адресовъ. V. Списокъ соборовъ, церквей и приходовъ Минской епархіи по уѣздамъ и благочинническимъ округамъ, съ показаніемъ: наименованія прихода и церкви, времени построенія послѣдней и ея теперешняго состоянія, количества приписныхъ церквей къ самостоятельной, составъ прихода и причта, количества земли, качества причтовыхъ построекъ, церковно-приходской школы (если послѣдняя имѣется въ приходѣ) — почтоваго адреса. Въ приложеніи „Алфавитный указатель лицъ и приходовъ“.

Цѣна 70 коп., съ перес. 90 коп.

Выписывать можно отъ составителя, Преподавателя Минской Духовной Семинаріи. А. Товарова, а также изъ книжнаго магазина Б. А. Городненскаго (губ. г. Минскъ).

Редакторъ Каѳедра́льный Протоіерей

Іоаннъ Нотовичъ.